

ПАРИЖ ПОКОРЕН СОВЕТСКИМ ИСКУССТВОМ

С 16 мая в Париже гастролирует балет Ленинградского академического театра имени Кирова. Мы попросили московского искусствоведа Ю. Малашова, сопровождавшего артистов, рассказать читателям «Бакинского рабочего» о гастрольной поездке.

Что такое Париж? Город контрастов и неожиданностей... Временами величественный, строгий, как бы застывший в монуменгах, и вдруг уютный, сердечный, веселый, с живыми яркими красками и бьющей ключом жизнью — проносился и менялся этот город перед глазами. Маленькая статуя Республики, указатели метрополитена, зеленый бульвар, а вот мы на площади Республики, в отеле «Палас-модерн». Тщетно искал я афиш балета театра имени Кирова. Афиш было много, рекламировали все, что угодно, кроме Ленинградского балета... Но, оказывается, — это хорошо, ведь рекламируют то, что плохо покупается. Отсутствие рекламы — первый признак успеха.

В просторном и довольно пустанном вестибюле отеля я встретил Ниязи. Чувствуя себя «старым парижанином» (прошло более двух недель, как он приехал сюда), Ниязи предложил заглянуть в маленькое кафе, выпить традиционную для французов чашку кофе. А потом нам следовало поторопиться на репетицию. «Гранд-опера»... Торжественное красивое здание. Мой пропуск — русское «здравствуйте». А Ниязи здесь свой человек. Его приветствуют работники сцены, оркестранты: кто по-французски, а кто и на русском.

Зрительный зал затемнен, лишь тускло поблескивает позолота лепных украшений. Ниязи за пультом отработывает с концертмейстером и артистами темп спектакля. Константин Сергеев вводит в спектакль юных парижан, учащихся балетной школы. Все увлечены и сосредоточены — послезавтра первый спектакль. Он во многом определит: примет или не примет Париж наш, советский балет. Париж отнюдь не восторжен.

В перерыве беседую с французами-оркестрантами. Ниязи завоевал их сердца. «О, этот шеф д'оркестр!.. — так они называют дирижера. — После репетиции мы ему аплодировали. «У него крепкая выразительная рука, пылкий темперамент, воля», — перебивают друг друга музыканты. Что ж, по всему видно — оркестр не подведет.

И вот он наступил, долгожданный и волнующий, день премьеры. К зданию театра то и дело подъезжают машины. Сегодня здесь «весь Париж». Многие приехали задолго до начала спектакля, в сверкающем зеркалами фойе белызтежа идут оживленные разговоры. Чувствуется праздничная приподнятость в настроении людей. А за кулисами — последние приготовления.

Мы сидим в дирижерском кабинете. Ниязи уже во фраке. Он шутит, кажется беспечно, но что-то выдает его волнение. У кого в театре его не бывает, особенно в день премьеры...

Зрительный зал переполнен. В ложе с послом С. Виноградовым беседует министр культуры Франции Андрэ Мальро. Много дипломатов, журналистов, театральных деятелей, балетоманов. Погас свет, раздался первые чарующие аккорды Чайковского, звался тяжелый красно-золотой занавес — спектакль «Спящая красавица» предстал перед зрителями. Наступила настороженная тишина. Но постепенно зрительный зал разогревался, вспыхивали аплодисменты, и от акта к акту атмосфера все накалялась. После выступления Ю. Соловьева и А. Сизовой в «Голубой птице» произошел взрыв — зал буквально раскололся от неистовых аплодисментов, выкриков «бис!», «браво!». Театралы подыкались, до боли отбивая ладони, скандируя. Это была полная победа. Аплодировали принцессе Авроре — И. Колпаковой, принцу Демир — В. Семенову, фее Сирени — И. Зубковской, Белой кошечке — Т. Кеклишовой, великолепным солистам, великолепному хордебалету и, конечно, дирижеру, которому не раз пришлось раскланиваться перед парижанами.

После спектакля дирижер театра «Гранд-опера» господин Жульен устроил прием для гостей и артистов.

Уже ночью возвращались в отель. Париж еще не остыл от дневной жары. Светились уютные огоньки быстро и кафе. Но нам было не до Парижа. Хотелось, чтобы далеко на Родине знали: Париж покорен советским искусством. На следующий день большинство газет писало о традициях русского балета, о мастерстве артистов, о «звездах» ленинградского театра. И, конечно, особенно обрадует бакинцев единодушное признание дирижера. Об искусстве Ниязи написали почти все газеты. Отмечали темперамент и выразительность его манеры, глубокое прочтение партитуры. Уверенно и тонко вел Ниязи оркестр, он вложил весь свой пыл в великолепное творение Чайковского. Жильбер Блох в «Юманите» назвал игру под руководством такого дирижера праздником для оркестра.

Гастроли продолжают. Шумными аплодисментами встретили зрители «Гранд-опера» спектакль «Каменный цеток». О том, как поворачиваются парижанам балет С. Прокофьева, свидетельствуют газеты. «Великолепные танцовщицы», — пишет «Либерасьон», — спектакль поставлен в лучшем стиле». Концертная программа балета, которую показали ленинградцы в Париже,

привела в восторг всех, заставила зрителей смотреть на сцену, заставила дышать.

1 июня балет выступил во Дворце спорта с «Лебединым озером». Позитивность и виртуозное мастерство советских артистов вновь очаровали французов.

Как нам стало известно, в Лондоне, куда театр направится из Парижа, уже распроданы билеты на все спектакли.

Ю. МАЛАШОВ.

ПАРИЖ.